

УДК 323.2

DOI 10.24411/1026-8804-2019-10035

КНР: 70 лет на пути к возрождению

Леонид Анатольевич Гамза,

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра азиатско-тихоокеанских исследований Института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, Москва.

E-mail: leo.center.jp@mail.ru

Статья посвящена анализу особенностей развития Китая за последние 70 лет. Рассматриваются основные этапы реформ, динамика и корректировка стратегических целей развития государства в разные периоды. Основной акцент сделан на современном положении страны, характеристике достигнутого уровня развития и особенностях перехода Китая в категорию ведущих мировых держав. Также рассматриваются стоящие перед КНР проблемы и основные стратегические цели дальнейшего движения «социализма с китайской спецификой» в «новую эпоху», определённые решениями XIX съезда КПК. Отдельно анализируется проект «Один пояс — один путь» как ключевой компонент реализации курса реформ на современном этапе. Значительное внимание уделено положению Китая в мире, его противостоянию с США и борьбе за лидерство в условиях нестабильной международной обстановки, усиления протекционизма и торговых войн. Отмечается, что в рыночном аспекте противостояние Китая и США является проявлением конкуренции на межгосударственном уровне, а противодействие поступательному развитию КНР со стороны США и стран Запада охватывает все сферы, включая и проект «Один пояс — один путь». В качестве альтернативы этой ситуации анализируется состояние и перспективы отношений КНР с Россией. В условиях нестабильности международной обстановки и роста протекционизма для Российской Федерации крайне важно поддерживать и совершенствовать партнёрские отношения с Китаем на основе всеобъемлющего стратегического взаимодействия в экономике, гуманитарной сфере и на международной арене. Автором делается вывод, что в среднесрочной и долгосрочной перспективе следует ожидать дальнейших изменений соотношения сил и влияния в треугольнике Китай — Россия — США в пользу нашей страны на фоне активизации российско-китайских экономических связей и расширения сотрудничества в рамках сопряжения проекта «Один пояс — один путь» и формирования общего Евразийского пространства.

Ключевые слова: КНР, Китай, Россия, США, XIX съезд КПК, реформы, «Один пояс — один путь», торговая война, инвестиции, Евразия, взаимодействие, сотрудничество.

PRC: 70 Years on the Way Towards Rebirth.

Leonid Gamza, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, RAS, Moscow, Russia. E-mail: leo.center.jp@mail.ru.

The paper is devoted to the analysis of characteristics of the development of China during last 70 years. The main stages of reforms, the dynamics and corrections of strategic development goals in different periods are considered. The main attention is paid to the current situation of the country, main characteristics of the achieved level of the development and the features of China's transition into the category of leading world powers. The problems and main strategic goals of further development of "socialism with Chinese characteristics" during "the new era", determined by the decisions of the 19th Congress of the Communist Party of China, are examined. The project "One Belt, One Road" is analyzed separately as a key component of the implementation of reforms at the present stage. Considerable attention is devoted to China's position in the world, its confrontation with the United States and the struggle for leadership in an unstable international situation, increased protectionism and "trade wars". It is noted that in the market economy environment, China's confrontation with the United States is a manifestation of competition at the intergovernmental level, and counteraction to the progressive development of the PRC by the United States and Western countries covers all spheres including the project "One Belt, One Road". The state and prospects of the development of the relations between China and Russia are analyzed as an alternative. In the situation of volatile international instability and strengthening of protectionism, it is extremely important for Russia to maintain and improve partnerships with China on the basis of comprehensive strategic cooperation in economy, humanitarian sphere and international stage. The author concludes that further changes in the balance of power and influence in the China-Russia-US triangle in favor of our country should be expected in the medium and long term due to Russian-Chinese economic relations, extension of cooperation as part of the project "One Belt, One Road" and formation of the common Eurasian space.

Keywords: PRC, China, Russia, USA, 19th Congress of the CPC, reforms, "One Belt, One Road", "trade war", investments, Eurasia, interaction, cooperation.

В этом году исполняется 70 лет нашему соседу — Китайской Народной Республике (КНР). За эти годы страна прошла непростой путь в своём развитии и за сравнительно короткий исторический период превратилась в одну из ведущих держав мира.

ВЕХИ РЕФОРМ

21 сентября 1949 г. в Пекине первая сессия Народного политического консультативного совета Китая приняла Закон о создании Центрального народного правительства Китайской Народной Республики во главе

с Мао Цзэдуном и Общую программу НПКСК. В программе страна провозглашалась «государством новой демократии», которое «ведёт борьбу против империализма, феодализма, бюрократического капитала, за независимость, демократию, мир, единство и создание процветающего и сильного Китая». Образование КНР было торжественно провозглашено 1 октября 1949 г. в Пекине на площади Тяньаньмэнь.

2 октября Советский Союз признал новое суверенное государство и объявил об установлении с ним дипломатических отношений. 14 февраля 1950 г. между СССР и КНР был заключён Договор о дружбе, союзе, взаимной помощи, который сыграл ключевую роль в обеспечении безопасности и становлении нового Китая. С 1949 по 1958 г. Советский Союз оказывал стране всестороннюю поддержку, в том числе в виде финансовой и военной помощи, построил более 300 крупных заводов, полностью оснащённых современным по тем временам оборудованием, более половины внешней торговли КНР приходилось на СССР.

В 1958—1960 гг. преимущественно аграрный Китай предпринял попытку совершить резкий рывок в своём развитии, известный как «большой скачок». Однако попытка форсировать рост экономики на путях всеобщей коллективизации сельского хозяйства и подмены профессионализма энтузиазмом привели к катастрофе — гибели миллионов китайцев (по разным оценкам от 20 до 45 млн чел.).

В 1966—1976 гг. в стране под лозунгом «культурной революции» прошла серия политических кампаний. Она нанесла большой урон экономике, культуре и образованию, негативно отразилась на внешней политике страны. Большинство источников говорит о 100 млн пострадавших, число погибших составило около 1 млн чел.

Новая эра в развитии Китая неразрывно связана с именем Дэн Сяопина, которого заслуженно называют «архитектором реформ». Он первым заявил в 1978 г. о жизненной необходимости проведения в стране политики «четырёх модернизаций» — модернизации сельского хозяйства, промышленности, национальной обороны, сферы науки и технологий. В 1979 г. были сформулированы «четыре основных принципа» нового пути развития — это путь социализма, власть народа, руководство КПК, марксизм-ленинизм и идеи Мао Цзэдуна. Дэн Сяопин также указал конкретные цели дальнейшего развития Китая. За 10 лет, с 1981 по 1990 г., стране необходимо было удвоить ВВП и обеспечить базовые материальные потребности народа. В течение следующего 10-летия, с 1990 до 2000 г., — добиться нового удвоения ВВП и уровня «малой зажиточности» населения. К середине XXI в. — осуществить базовую модернизацию и довести показатель ВВП на одного жителя до уровня среднеразвитых государств, сделав жизнь каждого китайца «сравнительно зажиточной» [2].

Развитие Китая на современном этапе и в ближайшей перспективе определяется решениями XIX съезда КПК, который проходил в Пекине с 18 по 24 октября 2017 г. Съезд зафиксировал главные достижения КНР и поставил очередные задачи продвижения страны по пути превращения

в крупную мировую державу. В его документах говорится, что «Китай будет продолжать играть роль ответственной державы, активно участвовать в преобразовании и реформировании системы глобального управления, постоянно привносить в эту работу китайскую мудрость и китайскую силу» [14].

Для достижения этого был принят новый план решения стратегических задач, стоящих перед Китаем:

- в течение 2020—2035 гг. на основе построения общества «средней зажиточности» завершить социалистическую модернизацию, т.е. на 15 лет раньше срока, указанного Дэн Сяопином;
- к 100-летию КНР в 2049 г. построить «сильную, богатую, демократическую, цивилизованную, гармоничную и прекрасную, модернизированную социалистическую державу». Итогом должно стать возрождение китайской нации, а его предпосылкой — «полное воссоединение Родины» [14].

Последний съезд КПК утвердил новые подходы в области внутренней и внешней политики страны. Основными из них являются радикальная перестройка механизмов развития и роста экономики и переход к активной наступательной политике по отстаиванию своих национальных интересов и закреплению позиций Китая в качестве новой растущей мировой державы.

Внешнеполитические установки съезда направлены на повышение международного авторитета Китая на путях более активной дипломатической деятельности, ориентированной на развитие отношений с крупными державами (США), государствами-соседями (включая Россию) и развивающимися странами.

Особенностью современного этапа развития Китая стала ориентированная вовне идеология общего выигрыша, толерантности, равноправия, взаимного уважения, идея «общей судьбы человечества». Она направлена на смягчение конфликтов и конфронтации в мире и должна способствовать продвижению Китая к реализации поставленных стратегических целей. В то же время в отчётном докладе съезду подчёркнуто: «Китай ни в коем случае не будет жертвовать интересами других стран ради того, чтобы развиваться самому, а также ни в коем случае не будет отказываться от своих законных интересов, ни у кого не должно быть иллюзий, что можно заставить Китай проглотить горькие плоды нанесения ущерба его интересам» [14].

Там же были указаны главные внутренние и внешние проблемы, которые необходимо решить для достижения поставленных стратегических целей. Они связаны с перестройкой экономики и переходом на новую, инновационную модель развития, борьбой за экологию и исправление демографических диспропорций. В отчётном докладе съезду отмечено, что Китай «с неуклонной решимостью будет добиваться полного построения средне зажиточного общества и приложит максимум усилий к завоеванию великой победы социализма с китайской спецификой в новую эпоху» [14].

«НОВАЯ ЭПОХА» КИТАЯ

Вступление Китая в «новую эпоху» знаменует превращение его в мощную современную державу. Основной проблемой нового этапа названо «противоречие постоянно растущей потребности народа в благополучной жизни с неравномерностью и неполнотой развития» страны. При этом впервые и особо подчёркивается необходимость перехода «от этапа быстрого роста к периоду высококачественного развития». Однако новая формулировка основного противоречия китайского общества не означает изменения исторического этапа, на котором находится страна. На XIX съезде отмечалось: «Наша основная задача осталась неизменной: мы по-прежнему находимся и ещё длительное время будем находиться на начальной стадии социализма, остаётся неизменным и международный статус Китая как самой большой в мире развивающейся страны» [12].

Китай встретил XIX съезд КПК большими достижениями, которые стали результатом последовательного проведения страной на протяжении последних 40 лет экономических и социальных реформ. Быстрое и стабильное развитие экономики находит своё выражение в высоких темпах роста ВВП, промышленности и сельского хозяйства. Страна сегодня является одним из основных локомотивов мировой экономики. Так, ВВП Китая за последние годы в абсолютном выражении значительно вырос, и страна по этому показателю занимает второе место в мире после США. Если в начале 1980-х гг. Китай и Индия находились на одном уровне, то сейчас КНР опережает Индию по объёму ВВП в 5 раз. Экономика России, которая 25 лет назад по своим масштабам превосходила Китай, в настоящее время составляет лишь 1/7 его экономики [10].

В 2014 г. по объёму ВВП, рассчитанному по паритету покупательной способности, Китай впервые обогнал США, и его экономика стала крупнейшей в мире. В последующие годы этот разрыв сохранился. По данным МВФ, в 2018 г. этот показатель составил у Китая 25,27 трлн долл. (18,69% мировой экономики), у США — 20,494 трлн долл. (15,16%) [19]. По данным Всемирного банка, темпы роста экономик КНР и США в 2017 г. составляли соответственно 6,9 и 2,3%, в 2018 г. — 6,4 и 3,2% [21]. Столь существенный кратный разрыв в ежегодном приросте ВВП двух стран в последние годы наглядно демонстрирует одну из главных причин утраты лидерства США в сфере экономики. 6 марта 2019 г. на очередной сессии Всекитайского собрания народных представителей премьер Госсовета Ли Кэцян заявил, что ВВП страны в этом году должен вырасти на 6—6,5% [7]. Как и в предыдущий период, весомый вклад в экономический рост должны внести инфраструктурные проекты. Премьер подчеркнул, что масштабное строительство поддерживает производство и занятость, а создание новой инфраструктуры формирует новые условия для развития экономики регионов страны.

Китай сохраняет лидирующие позиции в мировой торговле и занимает первое место по объёму экспорта и второе по объёму импорта.

В валютно-финансовой сфере страна становится одним из основных игроков на международном рынке, китайский юань уже вошёл в корзину обязательного резервирования МВФ наряду с американским долларом, евро, британским фунтом и японской иеной.

Важным индикатором растущей силы Китая можно также считать военные расходы страны. По этому показателю страна прочно занимает в последние годы второе место в мире, уступая лишь США. В 2018 г. расходы Китая на оборону составили 250 млрд долл. (1,9% ВВП), или 14% всех мировых расходов (США — 649 млрд долл., или 36%). Россия потратила на оборону 61,4 млрд долл. и находится на 6 месте [22].

В социально-экономической сфере Китай также добился заметных успехов. Большинство населения страны сосредоточено в городах (57,35%). Уровень жизни в городе и деревне заметно вырос. Средняя заработная плата рабочих и служащих в городах к концу 2016 г. составляла около 4000 юаней, или 40 тыс. руб. в месяц (в России — около 30 тыс. руб.). Большая часть городского и сельского населения охвачена различными видами социального страхования. Более 60 млн чел. вышли из категории бедных, а доля населения с годовым доходом ниже 2300 юаней (около 23 тыс. руб.) сократилась с 10,2 до 4% [10].

С учётом уроков мирового финансового кризиса 2008 г. в качестве главных направлений социально-экономических преобразований в «новую эпоху» определены углубление реформирования соотношения спроса и предложения, а также развитие «реальной экономики», производящей материальную продукцию, в противовес так называемой фиктивной экономике, под которой подразумевается сфера финансов.

Большое внимание уделяется развитию инноваций. В Китае доля высокотехнологичных отраслей в добавленной стоимости произведённой продукции выросла с 12% в 2006 г. до 30% в 2016 г. (за тот же период этот показатель сократился в США с 22 до 20%, в ЕС — с 26 до 17%, в Японии — с 11 до 9%). Затраты на НИОКР в Китае за 2010—2018 гг. выросли в 3,2 раза, а в США — только на одну треть. В 2018 г. Китай направил на НИОКР 475 млрд долл., или 1,97% своего ВВП, что заметно приблизило его к США: 553 млрд долл., или 2,84% ВВП соответственно [5]. В стране принята специальная Государственная программа КНР «Сделано в Китае 2025», ориентированная на достижение мирового лидерства по десяти категориям стратегических технологий, включая искусственный интеллект, полупроводники, робототехнику, автономные транспортные средства и биотехнологии. В дальнейшем Китай также планирует значительно продвинуться в производстве станков с ЧПУ, аэрокосмической и авиационной техники, инновационных материалов, оборудования для альтернативной энергетики, беспилотных летательных аппаратов и суперкомпьютеров.

Для реализации планов по ускорению совершенствования социальной рыночной экономики намечен комплекс мер, в основу которых положена новая концепция регионального экономического развития,

направленная на усиление координации между четырьмя основными регионами Китая — Северо-Востоком, приморскими, центральными и западными районами. Отмечена также необходимость укреплять западные районы, «старую промышленную базу» на Северо-Востоке, повышать роль центральных районов, сделать восточные приморские районы ведущими в инновационной экономике.

Большое внимание уделяется дальнейшему использованию и совершенствованию рыночной экономики. Принципиально важным моментом является положение о продвижении к её большей «открытости». В то же время в связи с наступлением «нового этапа» в развитии страны и масштабностью стоящих перед экономикой и обществом задач Китай пересматривает баланс взаимоотношений и полномочий между Центром и регионами с целью усиления контроля и управления социально-экономическими процессами на местах.

Вместе с тем на пути построения общества «малой зажиточности» остаются нерешёнными такие важные проблемы, как неравномерность развития регионов и городов, отсутствие сбалансированности и стабильности экономики. В докладе председателя КНР последнему съезду отмечены недостаточный научно-технический потенциал, нерациональная структура производства, недостаток природных ресурсов для быстрого развития экономики, наличие большого количества бюрократических преград. Также растёт разрыв в доходах между различными слоями и группами населения, между городом и деревней. Сохраняется неравный доступ жителей страны к образованию, здравоохранению, дешёвому жилью.

В докладе на XIX съезде Си Цзиньпин подробно остановился на реализации выдвинутой им в 2013 г. инициативы «Один пояс — один путь» (ОПОП). При этом особо выделил связанную с ней идею построения «сообщества единой судьбы», адресованную, прежде всего, развивающимся странам. Формирование «сообщества единой судьбы» предполагает общую ответственность и широкое сотрудничество разных стран в экономике, политике и культуре. При этом принципиально важным является тезис о том, что ни одна большая держава не может и не должна навязывать свои ценности другим государствам.

«ОДИН ПОЯС — ОДИН ПУТЬ» — ВАЖНЕЙШЕЕ ЗВЕНО РАЗВИТИЯ

Проект «Один пояс — один путь» объединяет выдвинутые председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 г. инициативы «Экономического пояса Шёлкового пути» и «Морского Шёлкового пути XXI века». Его цель — установить более тесные связи между странами Азии, Европы и Африки и значительно расширить многостороннее взаимовыгодное сотрудничество в новом формате. Проект должен быть реализован через создание масштабных «экономических коридоров», проходящих по территориям многих стран и связывающих Китай и его экономику с внешним миром.

Решение этой задачи должно быть достигнуто путём комплексного развития трансграничной транспортно-логистической, энергетической и телекоммуникационной инфраструктуры в сочетании с координацией макроэкономической политики вовлечённых стран, снятием барьеров в торгово-инвестиционной сфере, переходом на использование в торговле национальных валют, усилиями по организации промышленной кооперации, расширением социальной базы межгосударственных отношений через налаживание контактов между людьми. Согласно оценкам китайских специалистов, в реализации конкретных проектов ОПОП могут принять участие от 40 до 65 стран [18].

На современном этапе инициатива ОПОП стала одной из главных основ внешней и внутренней политики Китая и идеологией его дальнейшего развития. Она присутствует практически во всех китайских государственных планах и программах, активно и целенаправленно реализуется за пределами страны. Заявления о приверженности Китая политике открытости внешнему миру неизменно сочетаются с упоминанием необходимости продвижения международного сотрудничества по строительству ОПОП.

По мере развития и усиления своей экономики Китай стремится активнее участвовать в разработке правил глобального управления, прежде всего в области международной торговли и инвестиций. На XIX съезде было заявлено, что «ни одна страна не может в одиночку справиться с стоящими перед человечеством вызовами, также ни одна страна не может отступить обратно на остров самоизоляции» [14]. В то же время Китай не готов и вряд ли пойдёт на резкое изменение сложившегося мирового порядка. Однако при этом он стремится усилить своё присутствие и влияние в таких органах глобального управления мировой экономикой, как МВФ, МБРР и ВТО, и способствовать их обновлению. Страна активно участвует в деятельности БРИКС и ШОС и содействует росту их влияния в мире, в том числе через подключение к реализации проекта ОПОП.

Среднесрочные и стратегические задачи превращения КНР в ведущую державу мира и реализация масштабных проектов ОПОП неизбежно приведут к изменению и переформатированию структуры мирового рынка. Выход Китая на более высокий уровень развития также изменит соотношение сил и степень влияния на мировую экономику между ним и её традиционными центрами.

Сегодня Китай превратился в крупного экспортёра капитала и одного из важнейших инвесторов ряда основных секторов мировой экономики. С 2000 по 2016 г. доля КНР в мировых накопленных прямых инвестициях выросла с 0,4 до 4,8% и составила более 1,6 трлн долл. По официальным китайским оценкам, зарубежные инвестиции за период с 2015 по 2020 г. должны увеличиться ещё на 500 млрд долл., а общая сумма находящихся под контролем Китая активов за рубежом — возрасти с нынешних 6,5 до примерно 20 трлн долл. [18]. Значительная их часть вложена в развивающиеся страны и нестабильные регионы мира. Зарубежные инвестиции

открывают Китаю выход на новые важные рынки и позволяют установить контроль над источниками сырья, обеспечивающими бесперебойную работу производственных мощностей внутри страны.

Однако страны Запада стремятся сдержать столь стремительное развитие и возрождение Китая, а воплощение в жизнь намеченных им планов по реализации инициативы ОПОП сталкивается с серьёзным давлением и противодействием. В отношении Китая до настоящего времени действуют санкции Запада на экспорт в эту страну оружия, военной техники, оборудования и технологий двойного назначения, введённые после подавления студенческих волнений в Пекине 4 июня 1989 г.

В рамках противодействия реализации инициативы ОПОП со стороны Запада также осуществляется массированное и скоординированное негативное информационное давление, которое инициируют и наиболее активно реализуют США. Так, в новой Стратегии национальной безопасности этого государства прямо говорится, что «Китай использует укрепление своих экономических позиций для устранения соседних стран и эскалации напряжённости в Южно-Китайском море» [20].

В 2018 г. немецкое агентство Germany Trade & Investment совместно с Немецкой ассоциацией торгово-промышленных палат выпустило доклад, в котором отмечается, что фокус ОПОП сосредоточен на политически нестабильных государствах, не обладающих жёстким правовым полем, а более 80% финансирования проектов со стороны КНР уходит китайским компаниям. В апреле 2018 г. 27 послов стран ЕС в Китае составили официальное письмо, в котором подвергли критике инициативу ОПОП. В письме указывается, что «Китай хочет придать такую форму глобализации, которая отвечала бы только интересам самого Китая», а сама «инициатива преследует внутривнутриполитические и внутриэкономические цели исключительно Китая, например, сокращение избыточных мощностей, создание новых экспортных рынков, обеспечение безопасного доступа к сырью» [9].

Противодействие со стороны Запада и развязанная США торговая война могут привести к существенным экономическим потерям для КНР и повлиять на масштабы и сроки финансирования проектов в рамках ОПОП. Несмотря на обилие созданных Китаем или с его участием крупных структур для финансирования проектов ОПОП — Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Новый банк развития БРИКС, Китайский банк развития, Китайский экспортно-импортный банк, Фонд «Шёлкового пути», — дефицит средств, по признанию китайских специалистов, уже сейчас составляет около 500 млрд долл. в год [9].

При этом следует учитывать, что Китаю также необходимы значительные средства на реализацию крупных национальных и региональных программ развития. Для решения проблемы дефицита и привлечения новых источников финансирования власти страны активно ведут переговоры с международными организациями, финансовыми центрами и крупными кредиторами проекта ОПОП.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ КНР — США

Национальные интересы и приоритеты развития Китая постоянно сталкивались и продолжают сталкиваться с интересами других государств, а перестройка существующей системы глобального управления и международного порядка в будущем неизбежно приведёт ещё и к противодействию со стороны тех стран, которые эту систему создали, прежде всего, США.

Сразу после завершения работы XIX съезда КПК 8—10 ноября 2017 г. состоялся первый официальный визит президента США Дональда Трампа в КНР. Ход и итоги встречи показали, что китайско-американские отношения вступили в качественно новый этап борьбы за лидерство. При этом Китай по-прежнему остаётся главным соперником США на мировой арене, и обострение борьбы между ними за сферы влияния представляется неизбежным и будет продолжительным.

Значение Китая для американской экономики достаточно велико. После установления дипломатических отношений между странами объём двусторонней торговли вырос с 2,5 млрд долл. в 1978 г. до 711,7 млрд долл. в 2018 г. Взаимные инвестиции на конец 2016 г. составляли более 100 млрд долл. Сегодня США реализуют в Китае 67 тыс. инвестиционных проектов на сумму около 80 млрд долл. При этом 90% американских предприятий в КНР приносят прибыль [3].

Китай также на протяжении последних лет поддерживает экономику США и является крупнейшим зарубежным покупателем и держателем американских государственных облигаций, вложив в них к началу 2019 г. 1,121 трлн долл. [13]. Он также создал там немало рабочих мест на приобретённых или открытых КНР предприятиях и фирмах.

В то же время по мере продвижения реформ и развития Китая между двумя странами нарастают и всё более обостряются экономические и политические противоречия. При этом главным видимым раздражителем является хронический дефицит внешнеторгового баланса США, который, по словам американского президента Трампа, превышает ежегодно около 500 млрд долл. В 2018 г. экспорт Китая в США составил 523,7 млрд долл., а импорт — лишь 188 млрд долл. Реальное положительное сальдо Китая составило 335,7 млрд долл. [16].

Ярким проявлением противоречий стала торговая война, начатая Трампом сразу после XIX съезда КПК. В декабре 2017 г. была опубликована новая Стратегия национальной безопасности США, в которой подчёркивалось, что «главная угроза безопасности процветанию США исходит от так называемых ревизионистских государств», к числу которых вместе с Россией отнесён и Китай. В документе сказано, что «КНР осуществляет масштабную модернизацию своих вооружённых сил, информационно-психологические операции, использует рычаги экономического давления для запугивания соседних государств, чтобы изменить баланс сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе в свою пользу. Реализация китайских

программ военного строительства имеет ближайшей целью установить гегемонию Пекина в Азии, а конечной — перехватить у Соединённых Штатов роль глобального лидера» [20].

В сентябре 2018 г. в докладе Министерства обороны США о ситуации с ключевыми поставками для американской армии прозвучало признание, что «Китай представляет значительный и всё более усиливающийся риск в отношении материалов, которые считаются критически важными для национальной безопасности США» [11].

Китайское руководство понимает важность отношений с США для экономики и реализации своей глобальной стратегии, нацеленной на превращение страны в одного из полноценных мировых лидеров. Поэтому в настоящее время Пекин объективно и тактически не может пойти на полный разрыв с Вашингтоном, проявляя в двусторонних отношениях гибкость и готовность к поиску компромиссов. К их числу можно отнести существенное снижение Китаем с 1 июля 2018 г. таможенных пошлин на импорт потребительских товаров, значительная доля которых поступает из США. Китай также пообещал расширить на 20—60% закупки в США нефтепродуктов, газового конденсата и продукции сельского хозяйства, переориентировал некоторые категории своего импорта из других стран в пользу США. Намечены и реализуются конкретные меры по снижению налогообложения и стимулированию потребительского спроса на внутреннем рынке Китая.

В целом эксперты многих стран оценивают возможные последствия торговой войны с США для Китая достаточно негативно. Эти прогнозы получили подтверждение в значительном замедлении темпов роста китайской экономики в 2018 г., в том числе из-за недопоставок из США. Замедлилось и развитие внутреннего рынка страны, так как в связи с увеличением американских таможенных пошлин у многих китайских поставщиков крупных предприятий, ориентированных на рынок США, появились проблемы со сбытом своей продукции. Соединённые Штаты не скрывают, что одной из главных целей развязанной ими торговой войны является стремление затормозить развитие КНР. Долгосрочная же цель носит стратегический характер и заключается в попытке затруднить наращивание экономического, технологического и политического превосходства Китая в мире.

30 сентября 2018 г. США подписали новое Соглашение о свободной торговле с Канадой и Мексикой USMCA (United States — Mexico — Canada Agreement). В него вошло положение о том, что участники должны заблаговременно информировать друг друга о намерении заключить соглашение о свободной торговле с «нерыночным государством», к которым США относят Китай. Если содержание договора не устроит остальных участников, они могут выйти из USMCA, сохранив при этом режим свободной торговли между собой. Тем самым США исключили вариант, что Китай может обойти американские санкции, разместив свои производственные мощности в Канаде или Мексике для сохранения доступа на американский рынок. США планируют заключить аналогичные торговые

соглашения с ЕС и Японией и так создать своеобразный единый «экономический фронт» Запада, противостоящий Китаю.

В то же время США последовательно проводят изложенную в Стратегии национальной безопасности линию, направленную на «установление двусторонних связей с Пекином, способствующих повышению открытости и снижению конфронтации». Поэтому Трамп неоднократно откладывал обещанное им повышение пошлин на китайские товары. Он заявил, что готов подписать новое торговое соглашение с председателем КНР, и при этом отметил, что на прошедших в феврале переговорах страны добились прогресса по ключевым вопросам.

Ход переговоров указывает, что обе стороны настроены на компромисс и в конечном итоге вполне могут к нему прийти. Они готовят к подписанию шесть меморандумов о взаимопонимании, которые охватывают сферы технологий, услуг, прав на интеллектуальную собственность, валютное регулирование и сельское хозяйство. В противном случае между странами может начаться полномасштабная торговая война, которая затронет не только их, но и всю мировую экономику.

Однако ни одна из сторон не намерена отказываться от заявленных макроэкономических целей. В разгар завершающей стадии переговоров о соглашении, 10 мая 2019 г., США заявили о введении 25%-ных таможенных пошлин на импортируемые из Китая товары на общую сумму в 200 млн долл. Вашингтон пошёл на это, после того как Пекин не включил в проект торгового соглашения между странами большинство требований американцев. Этот тактический ход США сразу вызвал обвал на китайском фондовом рынке и резкое падение мировых цен на нефть.

Китай не остался в долгу и 13 мая объявил о введении с 1 июня пошлин в отношении более пяти тысяч наименований товаров из США на сумму в 60 млрд долл. Дополнительно китайские власти сообщили о снижении курса юаня. Эти меры могут компенсировать до половины потерь Китая от действий США и на них сразу отреагировали обвалом уже американские фондовые биржи. При этом наибольшие потери понесли лидеры освоения китайского рынка — Воинг и Apple.

Китай занял такую жёсткую позицию в торговых переговорах из-за уверенности, что США пойдут на смягчение своих требований. В Пекине хорошо понимают достигнутый уровень взаимозависимости экономик двух стран, и потому заявление американского президента Трампа о необходимости снизить процентную ставку на банковские кредиты в США было воспринято как свидетельство нестабильности американской экономики.

Сегодня главной и наиболее чувствительной сферой для обеих стран является борьба за лидерство в области инноваций и передовых технологий. Президент Атлантического совета Фредерик Кемпе публично назвал Китай главной угрозой для лидерства США в инновационной сфере. Он считает, что благодаря целенаправленной политике экономика Китая всего за 10 лет выросла до статуса «новой Кремниевой долины» с претензиями на будущее глобальное доминирование в мире знаний [5].

Последним ярким примером межгосударственной конкурентной борьбы являются начатые в 2018 г. действия США против ведущих китайских телекоммуникационных компаний ZTE и Huawei. Сегодня лидерство в разработках и использовании сетей пятого поколения 5G является стратегически важным для каждой из стран, поскольку речь идёт о рынке, стоимость которого в ближайшие годы может составить 10–15 млрд долл., а Китай в этой области далеко продвинулся по ряду позиций и даже опережает США [17]. С целью помешать широкому распространению китайских технологий не только у себя в стране, но и на мировом рынке в августе 2018 г. США ввели запрет на сотрудничество федеральных органов с предприятиями, использующими устройства компаний КНР. После этого в декабре 2018 г. правительство Японии также приняло решение запретить Huawei и ZTE получать государственные контракты и участвовать в государственных закупках на своей территории. Её примеру последовали Австралия и Новая Зеландия, а также ряд стран ЕС.

США также приступили к активным прямым действиям, направленным против реализации китайского проекта ОПОП. На состоявшемся в конце апреля 2019 г. министерском заседании Арктического совета госсекретарь США Майк Помпео резко выступил против сотрудничества России и Китая в создании и освоении Северного морского пути (СМП). Он использовал этот форум как для критики арктических проектов двух стран, так и для демонстрации претензий США на главную роль в этом регионе. Помпео также предупредил, что усилия Китая по созданию здесь инфраструктуры и партнёрство с Россией по новым морским маршрутам могут привести к превращению Арктики в ещё одну область конкурирующих территориальных претензий, подобную Южно-Китайскому морю [4].

Сейчас Китай называет себя «близарктической державой» и официально заявляет лишь о коммерческом интересе к СМП. Однако он опасается, что в случае обострения конфликта с США неизбежно пострадает Малаккский пролив, через который проходит до 80% импортируемой Китаем нефти. Поэтому интерес КНР к участию и освоению СМП носит не только экономический, но и стратегический характер.

С учётом тесной взаимосвязи и даже взаимозависимости экономик КНР и США можно ожидать, что в краткосрочной и среднесрочной перспективе противостояние и конфликты как проявление глобальной конкуренции на межгосударственном уровне станут для китайско-американских отношений нормой. При этом Китай не заинтересован в обострении отношений и будет идти на определённые уступки требованиям США в поисках компромисса, однако не ценой отказа от своих национальных интересов и стратегических целей развития страны.

Выход Китая на лидирующие позиции в мировой экономике и глубокий кризис в отношениях России и Соединённых Штатов Америки объективно усиливают его позиции в треугольнике КНР — Россия — США. Поэтому России необходимо последовательно и целенаправленно проводить линию на активное развитие всего комплекса двусторонних связей с КНР, в том числе с целью ослабления давления США.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КИТАЯ И РОССИИ

В Концепции внешней политики Российской Федерации, утверждённой президентом Владимиром Путиным в ноябре 2016 г., подчёркнуто, что «Россия продолжит наращивать всеобъемлющее, равноправное, доверительное партнёрство и стратегическое взаимодействие с Китайской Народной Республикой, активно развивать сотрудничество с ней во всех областях. Совпадение принципиальных подходов двух государств к решению ключевых вопросов мировой политики рассматривается Россией в качестве одной из базовых составляющих региональной и глобальной стабильности» [8].

Реализация стратегического взаимодействия Китая и России находит своё отражение в последовательном объединении усилий и координации планов и действий двух стран как в рамках сотрудничества по реализации проектов ОПОП, так и в области формирования единого Евразийского пространства. Это подтвердилось в апреле 2019 г. во время визита президента Владимира Путина в Китай для участия в работе второго Международного форума ОПОП. После переговоров с китайским лидером Владимир Путин подчеркнул, что партнёрство с КНР является одним из важнейших приоритетов внешней политики России, а экономическое сотрудничество между странами выходит на высокий уровень.

В 2018 г. товарооборот между Россией и Китаем составил 87 млрд долл. При этом увеличились поставки продукции с высокой степенью переработки, оборудования, транспортных средств. В январе-марте 2019 г. объём российско-китайской торговли вырос на 31%. При сохранении таких темпов до конца года стороны смогут выйти на давно заявленный лидерами двух стран рекордный уровень в 100 млрд долл. [15].

В ходе визита были подписано девять соглашений. В их числе крупные энергетические контракты и пакет документов по сотрудничеству в освоении космоса. Так, госкомпания «Росатом» построит дополнительно два энергоблока Тяньваньской АЭС. Кроме того, согласовано строительство в КНР ещё одной атомной станции по российскому проекту на новой площадке. При содействии России в Китае будет возведён демонстрационный реактор на быстрых нейтронах. Передовые российские наработки будут задействованы в китайской лунной программе.

27 апреля 2019 г. президент России на первом заседании круглого стола международного форума «Один пояс — один путь» в Пекине подчеркнул, что для обеспечения стабильного и устойчивого экономического роста, укрепления многоплановых связей между странами и интеграционными объединениями на Евразийском субконтиненте требуется развитая транспортная, энергетическая, телекоммуникационная инфраструктура. Также Владимир Путин отметил, что реализация намеченных Россией масштабных и долгосрочных проектов в области инфраструктурного развития будет иметь большой синергетический эффект не только для нашей страны, но и всего евразийского региона. Одним из перспективных направлений

сотрудничества с Китаем в рамках ОПОП может стать модернизация Транссибирской и Байкало-Амурской железнодорожных магистралей, пропускная способность которых к 2025 г. должна увеличиться в полтора раза.

Российский лидер особо подчеркнул, что, развивая СМП, «Россия рассматривает возможность его стыковки с китайским „Морским Шёлковым путём“ с целью создания глобального конкурентного маршрута, связывающего Северо-Восточную, Восточную и Юго-Восточную Азию с Европой» [6]. В реализации этого масштабного и перспективного проекта заинтересованы как РФ, так и КНР. Он предполагает тесное сотрудничество стран Евразии в наращивании транзитных перевозок, строительстве портовых терминалов, логистических центров. Сейчас 96% перевозимых по СМП грузов приходится на минеральное сырьё, и, как считают специалисты, в обозримой перспективе эта ситуация принципиально не изменится. В этой связи Россия должна стремиться диверсифицировать номенклатуру экспорта и грузопотоков по СМП, чтобы не стать сырьевым придатком Китая.

Россия также активно взаимодействует с Китаем в рамках ШОС в вопросах совершенствования евразийской транспортной инфраструктуры. В настоящее время реализуется Соглашение о создании благоприятных условий для международных автомобильных перевозок, в соответствии с которым в 2020 г. будут открыты шесть новых маршрутов, включая коридор «Западная Европа — Китай», соединяющий порты Жёлтого моря Китайской Народной Республики с портами Ленинградской области Российской Федерации.

Другим важным направлением сотрудничества для обеспечения взаимосвязанности на Евразийском континенте является формирование общей энергетической инфраструктуры. Близка к завершению прокладка трубопровода «Сила Сибири», который обеспечит надёжные и бесперебойные поставки природного газа в Китай и весь Азиатско-Тихоокеанский регион. России необходимо целенаправленно использовать возможности китайского проекта ОПОП. При этом речь должна идти, прежде всего, об активизации и диверсификации внешнеторговых связей, более широком привлечении китайских инвестиций в Сибирь и на Дальний Восток России и их использовании для подъёма удалённых от Центра регионов и реализации там крупных инфраструктурных проектов в рамках российских национальных программ.

В 2017 г. китайские компании и фонды вложили в промышленность России 16,5 млрд руб. (257 млн долл.), или 6,6% от общей суммы зарубежных инвестиций, и вышли по этому показателю на первое место. Лидировавшие ранее немецкие фирмы переместились на второе место — 9 млрд руб. (140,4 млн долл. — 3,55%), американские компании и их филиалы вложили чуть более 4 млрд руб. (62,4 млн долл. — 1,66%) [16]. Общая сумма накопленных китайских инвестиций в экономику России с 2013 по 2018 г. оценивается специалистами примерно в 5 млрд долл. [1].

Китайский бизнес в настоящее время привлекают специальные экономические зоны, территории опережающего развития и индустриальные парки в таких регионах, как Поволжье, Урал, Сибирь и Дальний Восток,

где резиденты получают различные налоговые льготы. Наиболее интересными отраслями для китайских компаний в России сегодня являются добывающая, нефтехимическая, деревообрабатывающая промышленность и машиностроение. При этом многие совместные проекты имеют хорошие долгосрочные перспективы и не ограничиваются разовым вложением средств. Следует, однако, учитывать, что приток китайских инвестиций в Россию остаётся всё ещё незначительным и не соответствует потенциалу сотрудничества двух стран в этой области. Он зависит, прежде всего, от состояния и совершенствования инвестиционного климата и темпов развития экономики нашей страны. Сохранение или рост разрыва в темпах и уровнях развития экономик России и Китая может привести не только к активизации проникновения китайского капитала, но также к усилению его влияния, прежде всего, на экономику регионов России.

В треугольнике Россия — Китай — США наша страна находится сегодня в неблагоприятном положении. В условиях санкций и изоляции от Запада она объективно ослабила свои позиции в диалоге с Китаем. Именно поэтому последний часто ведёт себя в сфере экономики как исключительно коммерческий партнёр, предлагая российским банкам и компаниям слишком высокие проценты по кредитам, требуя снижения цен акций российских добывающих компаний и стоимости поставок российских энергоносителей.

Однако Китай также заинтересован в стратегическом партнёрстве с нашей страной. Россия необходима ему для противостояния с США и решения задач своего развития, прежде всего, как поставщик энергетических и сырьевых ресурсов, потребность в которых у КНР по мере роста её экономики будет и дальше увеличиваться. Россия также является для Китая потенциальным источником значительного числа современных передовых технологий, в первую очередь в области инноваций, ВПК и освоения космоса, важным и растущим рынком для сбыта китайских товаров.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В условиях международной нестабильности и роста протекционизма в мире для России крайне важно поддерживать и совершенствовать партнёрские отношения с Китаем на основе стратегического взаимодействия в экономике, на международной арене и в гуманитарной сфере.

Развитие взаимовыгодных связей с самой динамичной экономикой мира и страной, неуклонно набирающий экономический и политический вес, также отвечает интересам России в плане укрепления своих международных позиций, прежде всего в треугольнике Китай — Россия — США. Конкретные и далеко идущие предложения нашей страны на Втором международном форуме ОПОП по наращиванию и углублению взаимодействия с КНР в рамках формирования единого Евразийского пространства подвигают американскую администрацию к осознанию невозможности противостоять

и противодействовать двум великим державам одновременно и необходимости корректировки своего жёсткого курса в отношении России.

В среднесрочной и долгосрочной перспективе следует ожидать дальнейших подвижек и изменения баланса сил и влияния в треугольнике Китай — Россия — США в пользу нашей страны на фоне активизации российско-китайских экономических связей и расширения сотрудничества в рамках сопряжения проектов ОПОП и формирования общего Евразийского пространства. В немалой степени это будет происходить под влиянием затяжного противостояния и борьбы за лидерство между США и Китаем, одним из результатов которой станет рост интереса крупных игроков китайского бизнеса к российскому рынку и их большая вовлечённость в его активное освоение.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Александрова М.В. XIX съезд Коммунистической партии Китая и российско-китайские отношения. Круглый стол ИДВ РАН // Проблемы Дальнего Востока. 2018. № 1. С. 59—62.
2. Борох О., Ломанов А. Новая эпоха Китая // Мировая экономика и международные отношения. 2018. № 3. С. 59—70.
3. Давыдов А.С. XIX съезд Коммунистической партии Китая и российско-китайские отношения. Круглый стол ИДВ РАН // Проблемы Дальнего Востока. 2018. № 1. С. 53—56.
4. Данилов И. Госсекретарь США обнаружил, что русские нагло вмешиваются в свои дела. 08.05.2019. URL: <https://ria.ru/20190508/1553331374.html> (дата обращения: 11.05.2019).
5. Дмитриев С. Инновационный «тотализатор» — ставка на США // Мировая экономика и международные отношения. 2019. № 4. С. 104—110.
6. Заседание круглого стола форума «Один пояс, один путь». 27.04.2019. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/60393> (дата обращения: 01.05.2019).
7. Зуенко: как откат стал двигателем китайской экономики. 06.03.2019. URL: <https://m.infox.ru/news/283/world/economics/213909-zuenko-kak-otkat-stal-dvigatelem-kitajskoj-ekonomiki> (дата обращения: 10.05.2019).
8. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.). URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения: 07.05.2019).
9. Михеев В., Луконин С. Новая фаза развития Китая на фоне «торговой войны» с США // Мировая экономика и международные отношения. 2019. № 2. С. 56—65.
10. Островский А.В. XIX съезд Коммунистической партии Китая и российско-китайские отношения. Круглый стол ИДВ РАН // Проблемы Дальнего Востока. 2018. № 1. С. 56—59.
11. Пентагон понял, что натворил: китайцы поставили армию США на колени. 04.11.2018. URL: <https://ria.ru/analytics/20181104/1532106144.html> (дата обращения: 15.05.2019).
12. Пивоварова Э.П. Что нового внёс XIX съезд КПК в стратегию социально-экономического развития КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2018. № 3. С. 86—95.
13. Под прицелом санкции: Россия забрала деньги из США. 03.02.2019. URL: <https://sensum.pro/politics/45524-pod-pricelom-sankcij-rossija-zabrala-dengi-iz-ssha/> (дата обращения: 15.05.2019).

14. Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на XIX съезде КПК. 03.11.2017. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (дата обращения: 24.05.2019).
15. Российско-китайские переговоры. 26.04.2019. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/60381> (дата обращения: 01.05.2019).
16. Рычагов М. Поднебесная экспансия. Китайцы инвестируют миллиарды в российский бизнес. 17.10.2018. URL: <http://www.forbes.ru/biznes/368233-podnebesnaya-ekspansiya-kitaycy-investiruyut-milliardy-v-rossiyskiy-biznes> (дата обращения: 05.05.2019).
17. Трамп остановил Пекин. 04.02.2019. URL: <http://m.rosbalt.ru/world/2019/02/04/1762024.html> (дата обращения: 07.05.2019).
18. Чубаров И., Калашников Д. Один пояс — один путь: глобализация по-китайски // *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. № 1. С. 25—33.
19. Gross Domestic Products Based on Purchasing — Power-parity (PPP) Valuation of Country GDP. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2019/01/> (дата обращения: 09.04.2019).
20. Summary of the 2018 National Defense Strategy of the United States of America. URL: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf> (дата обращения: 10.05.2019).
21. The World Factbook. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/resources/the-world-factbook/rankorder/2003rank.html> (дата обращения: 10.05.2019).
22. Trends in World Military Expenditure, 2018. April 2019. URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2019-04/fs_1904_milex_2018.pdf (дата обращения: 10.05.2019).

REFERENCES

1. Aleksandrova M.V. XIX s'ezd Kommunisticheskoi partii Kitaya i rossiisko-kitaiskie otnosheniya. Kruglyy stol IDV RAN [The 19th Congress of the Communist Party of China and Russian-Chinese Relations. Round Table of the IFES RAS]. *Problemy Dal'nego Vostoka*, 2018, no. 1, pp. 59—62. (In Russ.)
2. Borokh O., Lomanov A. Novaya epokha Kitaya [New Epoch of China]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2018, no. 3, pp. 59—70. (In Russ.)
3. Davydov A.S. XIX s'ezd Kommunisticheskoi partii Kitaya i rossiisko-kitaiskie otnosheniya. Kruglyy stol IDV RAN [The 19th Congress of the Communist Party of China and Russian-Chinese Relations. Round Table of the IFES RAS]. *Problemy Dal'nego Vostoka*, 2018, no. 1, pp. 53—56. (In Russ.)
4. Danilov I. Gossekretar SShA obnaruzhil, chto russkie naglo vmeshivayutsya v svoi dela. 08.05.2019 [The US Secretary of State Discovered That the Russians Are Brazenly Interfering in Their Affairs]. Available at: <https://ria.ru/20190508/1553331374.html> (accessed 11.05.2019). (In Russ.)
5. Dmitriev S. Innovatsionnyy “totalizator” — stavka na SShA [Innovation “Sweepstakes” — Stakes on the USA]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2019, no. 4, pp. 104—110 (In Russ.).
6. Zasedanie kruglogo stola foruma “Odin poyas, odin put” [Session of the Round Table of the “One Belt, One Road” Forum]. 27.04.2019. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/60393> (accessed 01.05.2019). (In Russ.)
7. Zuenko: kak otkat stal dvigatelem kitayskoy ekonomiki [Zuyenko: How the Rollback Became the Engine of the Chinese Economy]. 06.03.2019. Available at: <https://m.fox.ru/news/283/world/economics/213909-zuenko-kak-otkat-stal-dvigatелеm-kitajskoj-ekonomiki> (accessed 10.05.2019). (In Russ.)

8. *Kontseptsiya vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii (utverzhdena Prezidentom Rossiyskoy Federatsii V.V. Putinym 30 noyabrya 2016 g.)* [The Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation (Approved by the President of the Russian Federation Vladimir Putin on November 30, 2016)]. Available at: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (accessed 07.05.2019). (In Russ.)
9. Mikheev V., Lukonin S. Novaya faza razvitiya Kitaya na fone “torgovoi voyny” s SShA [The New Phase of China’s Development Against the Background of the “Trade War” with the USA]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2019, no. 2, pp. 56–65. (In Russ.)
10. Ostrovskiy A.V. XIX s’ezd Kommunisticheskoy partii Kitaya i rossiysko-kitayskie otnosheniya. Kruglyy stol IDV RAN [The 19th Congress of the Communist Party of China and Russian-Chinese Relations. Round Table of the IFES RAS]. *Problemy Dal’nego Vostoka*, 2018, no. 1, pp. 56–59. (In Russ.)
11. *Pentagon ponyal, chto natvoril: kitaytsy postavili armiyu SShA na koleni* [The Pentagon Realized What It Had Done: The Chinese Put the US Army on Its Knees]. 04.11.2018. Available at: <https://ria.ru/analytics/20181104/1532106144.html> (accessed 15.05.2019). (In Russ.)
12. Pivovarova E.P. Chto novogo vnes XIX s’ezd KPK v strategiyu sotsial’no-ekonomicheskogo razvitiya KNR [What the 19th Congress of the Communist Party of China Introduced into the PRC’s Socio-Economic Development Strategy]. *Problemy Dal’nego Vostoka*, 2018, no. 3, pp. 86–95. (In Russ.)
13. *Pod pritselom sanktsii: Rossiya zabrala den’gi iz SShA*. [In Sanctions Crosshairs: Russia Took Money from the USA]. 03.02.2019. Available at: <https://sensum.pro/politics/45524-pod-pricelom-sankcij-rossija-zabrala-dengi-iz-ssha/> (accessed 15.05.2019). (In Russ.)
14. *Polnyy tekst doklada, s kotorym vystupil Xi Tszin’pin na XIX s’ezde KPK* [The Full Report Delivered by Xi Jinping at the 19th Congress of the Communist Party of China]. 03.11.2017. Available at: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (accessed 24.05.2019). (In Russ.)
15. *Rossiysko-kitayskie peregovory*. 26.04.2019 [Russian-Chinese Negotiations]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/60381> (accessed 01.05.2019). (In Russ.)
16. Rychagov M. *Podnebesnaya ekspansiya. Kitaytsy investiruyut milliardy v rossiyskiy biznes* [Chinese Expansion. The Chinese Are Investing Billions in Russian Business]. 19.10.2018. Available at: <http://www.forbes.ru/biznes/368233-podnebesnaya-ekspansiya-kitaycy-investiruyut-milliardy-v-rossiyskiy-biznes> (accessed 05.05.2019). (In Russ.)
17. *Tramp ostanovil Pekin* [Trump Stopped Beijing]. 04.02.2019. Available at: <http://m.rosbalt.ru/world/2019/02/04/1762024.html> (accessed 07.05.2019). (In Russ.)
18. Chubarov I., Kalashnikov D. *Odin poyas — odin put’: globalizatsiya po-kitaiski* [One Belt, One Road: Globalization with Chinese Characteristics]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2018, no. 1, pp. 25–33. (In Russ.)
19. *Gross Domestic Products Based on Purchasing — Power-parity (PPP) Valuation of Country GDP*. Available at: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2019/01/> (accessed 09.04.2019). (In Eng.)
20. *Summary of the 2018 National Defense Strategy of the United States of America*. Available at: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf> (accessed 10.05.2019). (In Eng.)
21. *The World Factbook*. Available at: <https://www.cia.gov/library/publications/resources/the-world-factbook/rankorder/2003rank.html> (accessed 10.05.2019). (In Eng.)
22. *Trends in World Military Expenditure, 2018*. April 2019. Available at: https://www.sipri.org/sites/default/files/2019-04/fs_1904_milex_2018.pdf (accessed 10.05.2019). (In Eng.)